Глава 104. Хвастовство

Брандон вышел из Большого зала после целой ночи планирования вместе с остальными членами совета, собранного королем ранее.

Он все еще не мог поверить в то, как этот человек все устроил.

Каждая из идей короля была хуже другой, но когда Тайвин, Оленна, Джон, Нед или любой другой человек умнее его, он просто сердился и отмахивался от опровержения.

Теперь юному лорду стало ясно, как Королевство достигло такого низкого уровня, который он помнил по сериалу.

Когда мальчик уходил, он увидел Нойю, прислонившуюся к стене ворот замка, и Миссандею с двумя преторианскими гвардейцами, стоявшими рядом с ней.

«Все закончилось?» - спросила она со скучающим выражением лица, поигрывая одним из своих спрятанных клинков.

«Не заводи меня! Этот человек – идиот!» Брандон все еще был зол.

«Ну, это должно тебя развеселить». Нойя бросила пергамент, который Брандон быстро поймал.

После прочтения документа тело мальчика расслабилось, словно напряжение последних нескольких недель спало.

«Пошлите сокола к Дейлу, чтобы поздравить его с победой и забрать сира Герольда и Бриенну. Силы, которые у нас есть в Старом Вике, понадобятся на острове Харлау». Приказал Брандон своей прекрасной помощнице, складывая документ.

«Они должны высадиться на западной части острова, как и планировалось, милорд?» Миссандея все еще была новичком на совещаниях по военному планированию, поэтому каждый приказ, который она получала, она хотела подтвердить, прежде чем исполнить его.

«Да, наши силы отвечают за остров Харлоу, поскольку со Старым Виком уже покончено. Нед и король возьмут Пайк, Ланнистеры и их люди с частью лордов Штормовых земель – Великий Вик, Вейл – Оркмонт, Речные земли – Солтклифф, а Рич – Блэктид». Группа шла ровным шагом в направлении города, а не лагеря.

«Старк действительно разделил северян? Добровольно?» Нойя была ошеломлена. Этот человек всегда хотел, чтобы Север был вместе.

«Не то чтобы у него был выбор, наши дома никогда не пойдут куда-то еще, пока один из нас не окажется в опасности, в данном случае моя мать». Брандон чувствовал себя спокойнее, зная, что последний член его ближайшей семьи спасен и находится в безопасности. По крайней мере, на данный момент.

Группа шла, пока не достигла одного из домов удовольствий Дастина.

Войдя в заведение, два охранника и волк ждали у двери лучшей комнаты, которую могло предложить это место.

Каждому шпиону, следившему за ними, казалось, что молодой, избалованный лорд уже глубоко в лапах разврата, и звери, которые всегда следовали за мальчиком у дверей, подтверждали эти догадки.

Неудивительно, что знание того, что семья была владельцем всех крупных домов удовольствий и бесчисленных мелких в Вестеросе и Эссосе, укрепляло эту веру.

Когда Брандон вошел в комнату вместе с Нойей и Миссандеей, никто из них не обратил внимания на двух девушек, которые лежали на кровати с одеждой размером меньше носового платка.

Ну… почти никто, поскольку Брандон тайком пытался разглядеть прекрасные тела.

«Ты ведь знаешь, что они шептуны, обученные убийцам только на этом задании?» Нойя явно забавлялась, и это легко чувствовалось в ее голосе, когда она сообщала мальчику.

Видя, что его уже разоблачили, Брандон поспешно схватил простую одежду, приготовленную для него на столе, и побежал за занавеску, чтобы переодеться.

Когда он был там, женщины с кровати встали и открыли потайной ход.

Брандон бодро двинулся внутрь, красная тень на его лице свидетельствовала о его смущении, хотя лицо его было как всегда стоическим.

Выйдя из потайного хода в дом, расположенный через две улицы, трое увидели в нем еще двух преторианцев в крестьянской одежде и семью из четырех человек, двух взрослых и двух детей.

Заметив своего господина, группа поклонилась, и два легионера повели мальчика к месту назначения.

Когда они прибыли на оживленный рынок, где их приветствовало множество разноцветных прилавков с людьми, торгующимися за товары, они замедлили шаг.

Женщины перекрикивались с вдовами и членами их семей или просто сплетничали между собой.

Торговцы улыбались и предлагали людям свои товары, как обычно, и сцена выглядела обычной и мирной.

Опустив головы, прикрытые простыми плащами, Брандон и его люди двигались, пока не достигли одного из прилавков и не вошли в простое помещение за его крышкой.

В небольшом помещении стоял простой маленький деревянный стол, на котором стояли две чашки теплой медовой медовухи, и два стула, на одном из которых сидела пожилая леди.

«Всего четыре стражника? Тебе действительно нужно поработать над своей безопасностью, дитя». Сказала Королева Шипов, глядя на мальчика.

«Не то чтобы эти несколько твоих могли причинить мне вред», - ответил Брандон, снимая плащ, садясь и глядя на улицу сквозь тонкие занавески, отгораживающие их от рынка.

Как заклинание, услышав его, леди Оленна взмахнула рукой, и один из ее охранников вышел и встал перед занавесом, а двое влиятельных людей за столом просто наблюдали.

Молодой с интересом, а другой с озорной улыбкой, которая, по логике вещей, не должна была появиться на таком старом и величественном лице, как у нее.

Как раз в тот момент, когда Брандон хотел попросить объяснений, около десяти человек из толпы людей приблизились к занавесу и, услышав от вышедшего охранника «Возвращайтесь», как ни в чем не бывало вернулись на рынок.

«Впечатляет.» Слова Брандона контрастировали с его невыразительным лицом и спокойной осанкой, не выдававшей ни малейшего удивления.

«Когда ты станешь старше, ты поймешь, дитя», - сказала она, как добрая бабушка внуку.

«Может быть… но мы здесь не за этим, верно?» Лорд Дастин посмотрел на нее: «Скажи мне, леди Оленна. Тайвин, ты, Аррен, Старк. Все вы вместе, и я все еще получаю такую идиотскую просьбу, в которой говорится: «Отдайте мне все, что у вас есть, потому что я король?» Что это было, во имя Старых Богов?»

«Хахаха я знала, что ты спросишь об этом. Как ты думаешь, почему мы не возражали?» спросила она, чем еще больше разозлила Брандона.

Уже было видно, что отношения между ними улучшились.

Она никогда бы не призналась в этом открыто, но мальчик ей тоже нравился, и ей было весело разговаривать с ним и иногда дразнить его.

«У меня есть свои мысли. Тебе все равно, ты недостаточно сильна, чтобы изменить его мнение или что-то в этом роде».

«Некоторые из всех причин, которые ты назвал не точны, но в основном все так, как ты и сказал. Нам все равно, пока он не загоняет нас в угол, и у нас есть свои земли, о которых мы должны думать. В конце концов, этот человек все еще король, нужно сохранять хоть какое-то притворство». Она потягивала напиток, чувствуя, как он распространяет тепло внутри ее старого тела.

«Так теперь ты сделаешь свой ход, верно?» спросил Брандон.

«О, ради Семерых, не притворяйся, что не знаешь, я уже сделала». Оленна ворчала, слыша, как ребенок играет с ней в ее же игру.

«В таком случае я уже хочу поздравить ваш флот Редвина с победой в битве при Старом городе». Брандон насмешливо склонил голову в знак уважения.

«Ха! Битва! Как будто эта стая насильников и убийц может что-то с этим поделать. И все же, объяснять этому королю-блокаднику, почему мы отдали только половину нашего флота этому ищущему одобрения и согласия мальчишке, было сущей суетой!» Вспоминая разговор с Десницей и королем, у нее разболелась голова.

«Хмф, это все же лучше, чем потерять большую часть, как под командованием Станниса. Он хотел заполучить и мои корабли. Кроме того, теперь лорды, замышлявшие против вашего Дома в Риче, должны искать вашей помощи в восстановлении того, что разрушили «бандиты». Скажи мне, что займы и услуги, которые им придется возвращать, того не стоят. Ваша семья может править Долиной следующие десять лет без опасений, даже если вы оставите своего сына заниматься своими делами без присмотра». Брандон рассмеялся после того, как рассеялся высокий уровень враждебности в его голосе, когда он говорил о Станнисе.

«О? Ты говоришь это так, будто не делал того же на Севере, в Долине и в Речных Землях. Снова напасть на Ланниспорт? Ты действительно безжалостен. Ну, не совсем… Подумать только, что я буду работать с дорнийцами… Лионель Тирелл перевернулся бы в могиле».

«Что сделано, то сделано. А сейчас просто позаботься о пиратах, нам стоило немалых усилий убедить их напасть на Старый город», - мальчик распрямил спину.

«Так и сделаем. А дорнийцы? Я понимаю, что вы хотите использовать пиратов как козлов отпущения, но какой путь они выберут?» Королева с любопытством посмотрела в глаза Брандона.

«Другой». Он улыбнулся, как капризный ребенок.

«Какой?» снова спросила Оленна.

«Другой.» его улыбка стала еще шире.

«Я ненавижу эту твою улыбку. Мне от нее не по себе». Сказала она, допивая свой напиток.

Поговорив еще минут тридцать, они накинули плащи и вышли из кабинки.

Как раз когда они собирались идти каждый своей дорогой, Оленна услышала мальчика.

«О, и леди Оленна…», - привлек он ее внимание.

Увидев, что она смотрит на него, он хлопнул в ладоши, и, словно кто-то нажал на кнопку «пауза», весь рынок замер.

Не было слышно ни малейшего звука.

Мгновенная перемена испугала мужчин Тиреллов, тех, кто охранял леди, и тех, кто прятался в толпе.

Когда леди Оленна повернулась, чтобы посмотреть на толпу, через которую она проходила раньше, она увидела только своих людей с кинжалами у горла или на спине, те же женщины, которые раньше сплетничали в окнах, теперь держали арбалеты, нацеленные на них. Всех.

Все мужчины, женщины и дети, которых она видела, кланялись лорду Дастину.

«Я серьезно отношусь к своей безопасности, леди Оленна». Сказал лорд Дастин, начиная уходить.

Как только его фигура скрылась из виду, все вернулось на круги своя, и толпа с рынка исчезла, как дуновение ветра, оставив ей невредимых мужчин.

«Хвастун». Леди Тирелл улыбнулась: «Чего вы ждете!? Позволить им так играть с вами! И вы называете себя экспертами?!» - отругала она своих людей и пошла обратно в свой лагерь…

http://tl.rulate.ru/book/54735/1758084